

ГОРОДСКАЯ

Газета основана 1 октября 1930 г. До 1994 г. выходила под названием "Ленинский шахтер"

АВЗЕТА

№ 61 (15974) Пятница, 1 апреля 1994 г.

СЕМЕЙНАЯ

ПЯТНИЦА

Говорят дети

Максим, четыре года, непоседа, энергичный. Ему говорю: «Максим, дай мне твою энергию, я устала». — «Не дам!». — «Почему? Жалко, что ли?». — «Нет, ты ее растянешь!».

Оля, три года, подает деду на ладошке несколько ягодок черешку.

— Она нюхается плохо.
— Где ты ее взяла?
— В луже... * * *

По улице идет мальчик лет трех и громко плачет. Подхожу к нему и спрашиваю:

— Кто тебя обидел, малыш? Он останавливается, перестает плакать и говорит:
— Уходи, я не для тебя плачу! — и снова заливается громким плачем.

Записала В. СЕРБИНА.

ДА ЗАДРАВСТВУЕТ ДЕНЬ СМЕХА!

(ИЗ ПРИЗЫВОВ ЦК КПСР)

А сердца принадлежат партии

Торжественно в эти весенние дни в ГК ПС. Сосредоточенно-выжидающие лица работников словно бы говорят о приближающемся событии в жизни городской партийной организации смеха. Почти ежедневно заседает бюро горкома ПС, а удовлетворить заявления всех желающих все еще нет возможности. Идет предпервоапрельский призыв в партию. Еще, еще немного, и будет принят в партию десятилетний ее член, и тогда...

И тогда, — говорит первый секретарь ГК ПС В. Н. Шустриченко, — наша городская партийная организация, а вместе с ней и весь город, получат право на районное деление. Представьте, наш небольшой город будет разделен на два района. Это позволит районным властям быть ближе к населению, жить их нуждами и интересами, а городским — не отвлекаться по мелочам, решать более глобальные проблемы.

Сегодня, — дополняет первого второго секретаря Н. П. Черняев, — наши первичные партийные организации осуществляют свое влияние на все дела всех производств. В результате растет качество продукции, эффективность труда. Члены нашей партии показывают личный пример добросовестного отношения к делу. Зайдите в любой цех, и вы увидите, как улыбка каждого члена ПС освещает наше светлое будущее.

8950-й, 9370-й, 9560-й... Когда же, наконец, наступит эта долгожданная минута? Мы

уже знаем, кто будет десятилетним. Вот он, стоит в небольшом уголке большого фойе красивого здания ГК ПС. На вид невзрачный, простой наш горожанин, молодой труженник. Его биография ничем не отличается от биографий его сверстников: родился, учился в школе, поступал в вуз, не прошел по конкурсу, пришел в училище, теперь работает в кооперативном ларьке.

В нашей партии, — наставляет десятилетнего зав. отделом оргпартр. И. В. Зядлов, — строгая дисциплина, в основе которой — демократический централизм. Поэтому смеяться разрешается только после получения соответствующего документа сверху (зарплаты, к примеру) или по решению общего собрания, если за него проголосует не более 2/3 списочного состава. Сам понимаешь, смех без причины — признак дурачины. В этом наше главное отличие от партии дураков. И запомни: наши члены не имеют никаких привилегий, кроме одной — быть всегда впереди.

И вот наступает торжественная минута. Слово с конвейера, сходит с ковровой дорожки десятилетний член городской организации ПС. Теплые поздравления, отеческие наставления, дружеские рукопожатия. Теперь можно сказать это гордо, и наш славный город будет не лыком шит.

Газетных штампов разных лет насобирал Ш. ГОРОХОВЫЙ.

Поговорим о том о сем...

КУДА ГАБРОВЦАМ ДО НАС!

Как вспомню про первое апреля — рот сам собой шире варежки. И ведь за неделю сбиваю себе в голову, что надо помнить, надо не верить, и все равно на крючок попадусь — кто-нибудь да обманет, разыграет. Хохочем потом до слез. Вот и у вас спрашиваю: «Вас 1 апреля обманывали? А вы?».

Дама солидная, лет 50: — Я люблю шутку, первого апреля меня хлебом не корми, дай похохотить. Один раз беру телефонный справочник, набираю номер: «Алло! Вы почему не идете в Сберкассу, ваш счет выиграл кое-что». Это я знакомым молодым звонила. Пусть пробегутся... А меня надували — не сосчитать. Брови, говорят, одну выщипала, другую нет.

Дама лет 30: — Конечно, смех — гимнастика для мозга. Я обманываю по мелочам: то спина белая, то брови разным карандашом покрашены, то петля или дырка на колготках. А смеху, смеху...

Парень лет 25: — Я один раз объявление в кино над кассой повесил, что фильм будет на полчаса раньше, что перед ним будет концерт Буйнова... Все билеты расхватили... Мне выговор закатили...

Дама с внуком: — Я один раз всех знакомых обзвонила и сказала, что хлеба три дня не будет. Все запаслись. Потом к кому ни приду — мне чай с сухарями.

Шестиклассники: — А мы всех обманываем, певчонок, учительниц. Мел спрячем, нас пошлют за мелом, а мы говорим: директор сказал, что мела вообще не будет... Один раз пошли в кабинет географии, сказали, что у нас география, у них история, а у нас был русский, а у русский послала 8б.

Парень, очень умный: — Я? Обманывать? Никогда! Это несерьезно! Кстати, вы специально на шляпку чулок привязали?

Автор: — Пока вы читали, молоко-то прогорело... В. ГРИГ.

„ЗЕЛЕНЫМ“ ЗЕЛЕНУЮ УЛИЦУ!

Наконец в нашем городе открылось отделение всемирно известного общества «Гринпис».

Местное отделение борцов за права Природы уже со следующей недели намерено приступить к систематической, впоследствии санитарной очистке города. В этой благородной работе «гринписцы» предполагают задействовать буквально каждого горожанина. Стимулом, несомненно, станет сделанно-премиальная — оплата труда, причем в свободно конвертируемой валюте. И здесь — на помощь придет центр «Гринписа». По желанию доллары будут заменены продовольственными или промышленными товарами, тоже импортного производства.

Как вы, надеюсь, понимаете: доллары не платят зря. Каждому человеку, в возрасте от 18 до 40 лет, предстоит очистить от зимнего мусора площадь в 18 квадратных метров. Х. НАИДЕНОВ.

Под таким девизом пройдет сегодняшний день жизни нашего города. Забегая вперед, скажем, что он обещает быть наполненным самыми различными событиями, мероприятиями, сюрпризами.

Ровно в полдень на центральной площади города, носящей символическое в сексе название «победа», состоится митинг-встреча всех тех, кто приветствует сексуальную революцию, повергшую ниц устои нашего «бессексового» общества.

Митинг будет построен по принципу знаменитого Гайд-парка, то есть выступить на нем сможет каждый желающий. Предполагается, что основной темой станет секс, ибо

в начале марта, как-то принесла плюс к газетам с десятком писем сразу. — Это, — говорю, — тебе поздравления, бабка. — Да нет, — отвечает жена. — Тебе это все. Смотрю — и правда, мне. Удивился. Вскрываю первый конверт. «Уважаемый незнакомец! — говорится в нем. — Отклика-

Норма нашей жизни

именно на этой потребности человека держатся и политика, и экономика, и культура.

На площади также будет организована выставка работ мастеров, творящих в стиле «ню», и демонстрация поз «Кама-Сутры» с привлечением к ней любых желающих. К самым приятным моментам следует отнести бесплатную раздачу газет, книг и журналов эротического — порнографического содержания, а также противозачаточных средств.

Вечером же многие горожане смогут стать свидетелями, а в случае желания, и посетителями от-

крывающегося первого в городе публичного дома с многообещающим названием «Золотая рыбка». О точном времени открытия и адресе будет сообщено дополнительно по местному радиовещанию в 19 часов 10 минут местного времени. Пароль — песня «Путанова» в исполнении Газманова-старшего.

Остается только добавить, что спонсорами праздника любви являются издатели газет эротического содержания нашего города. За что мы им искренне признательны.

О. БАБОЧКА.

«СЕРДЕЧНАЯ» ИСТОРИЯ

На пенсии человеку что делать? Если есть огород, возись в нем, да домом присматривай, чтобы не завалился. Да газетки почитывай, чтобы от политики не отстать. Вот я и почитываю. Всяких навывписывал. Почтальонка полсумки в мой почтовый ящик выкладывает. А года три назад,

в начале марта, как-то принесла плюс к газетам с десятком писем сразу. — Это, — говорю, — тебе поздравления, бабка. — Да нет, — отвечает жена. — Тебе это все. Смотрю — и правда, мне. Удивился. Вскрываю первый конверт. «Уважаемый незнакомец! — говорится в нем. — Отклика-

юсь на ваше желание иметь крепкую, дружную семью. Вы пишете, что нуждаетесь в понимании и поддержке: Это я обещаю. А мне нужен серьезный, непьющий, умный человек, на которого можно опереться в нашей тяжелой жизни... — и дальше в том же духе. (Окончание на 3-й стр.)

— Послушай, Люся, вы без этого хохота когда-нибудь бываете? У вас покой бывает когда? А-а-а! — тут же завопила пришедшая навестить сестру Ирина. — О-ой-ой, напугал, бесенок, — обрушилась она на трехлетнего племянника Митяшу. А она, поддерживаемый отцом, шагнул к ней на ходулях. А ходули изрисованы были обезьяньими, крокодильими, собачьими мордочками. У отца были приклеены розовые усы, а сам Митяша улыбался хитро и озорно во весь свой рот.

Ирина обвела глазами квартиру. — Нету, нету ее дома, не остерегайся, — Люся поняла, что сестра высматривает проказницу Лизоньку. Та — шкода каких свет не видел.

— Господи, непутевые, когда вы утихомирите? Когда серьезными будете?

— Никада, — выкрикнул Митяша, он уже висел вниз головой на кольцах. — Ба! А это для чего соорудили? Ну, делайте вам нечего...

— Тетя Ива, лезь сюда! — звал мальш, а зять Леха ему поддакивал: — Ирину, а ну-ка, подсажу...

Ирина переживала за свою младшую сестру Людмилу, потому что считала, муж ее Алексей — непутевый. Он и женился-то не как все. Люся его отвергала: он попивал. «Брось пить, как выйдешь за меня», — уговаривал. «Брось, потом выйду». — «Выйди — брось». — «Брось — выйду», — перепирались они.

Однажды Люся приходит домой, а на двери плакат: «Милая, ты уешь меня...» и нарисован Орфей с кифарой, а где орфеево лицо — маленькая фотка Лешки. «Ну, зараза», — подумала Люся, сорвала лист, захлопнула дверь; потом только увидела, что Лешка сидит внизу напротив ее балкона.

Другой раз подходит к двери, а там, изображая распыляющую жертву, стоит сам он, Лешка, а на груди — другой плакат, из песни слова: «Только бездушье губит нас, лечит л...шь да ласка!». Ну что ты с ним делаешь? Не рас-

сердилась — рассмеялась, в квартиру пригласила, чаю поили, поговорили про дела. Лешка про водку и не вспоминал, да и не был он уже давненько. Да, про водку не вспоминал, но и замуж не свал. Поблагодарила за чай, попрощалась и ушел. Засветло еще. Ну и ладно. Ну и пусть. Люся немного загрустила, да что поделаешь. А на-завтра идет с работы — вот уже фо-

— А, Ириша, проходи, — изрекла Лешкина перевернутая голова, а нога чуть ли не у потолка дрыгнулась, явно приглашая родственницу к креслу. — У нас спортивный уик-энд. Сегодня — секс-час... Да нет, ты не правильно подумала. Мы секс, это я так произношу шесть, мы стоим шесть минут. Завтра — семь будем. Ибо моя Людмила должна соответствовать своему

и со смеху чуть не упала. На диване — тапок и бумажка с надписью: «Лупи тапком!». А Леха и четырехлетняя Лизок лежат на ковре, на полу. У дочки попка открыта, у Лехи — часть одной, пардон, ягоды; на спинах — лист бумаги со стрелками и надпись: «Бить здесь!».

— Чего опять натворили?
— Разбили! И купили!

Разбили вазу. Купили электронную игру. На деньги, что отложили Лешке на кожан.

— Убью! — хохочет Люся и, схватив тапок, валится к мужу и дочке, в «кучу малу».

Нет дня, чтобы здесь не смеялись. Лизочка повадилась, было, просить: «Мамочка, подай яблочко». «Папуль, принеси попить», «Ой, конфетку был Мам, принеси!». Однажды только сказала очередное «подай», папа бух на колени: «Сейчас, барыня-принцесса, будет сделано!». Лизок — в хохот: папа так смешно показал. И это «подай» как рукой сняло.

Где такая семья, спросите? А у них на доме знак: улыбка нарисована. Вот зайдите к ним 1 апреля — ухочетесь. На двери квартиры тоже знак, как для транспорта, дескать, стой, здесь стоянка. Только на знаке вместо «Р» — рожца смеющаяся. Звоните, не бойтесь. Вам открывают, и в вас... стреляют теннисным шариком. Не больно, не в лицо — в плечо, в живот там. Вы наступаете на коврик — а из-под него писк... Вы проходите в комнату, а на вас «чудеса» смотрят: кривые зеркала Леша устанавливает для детей и их друзей. «Чтобы смеялись до слез». А если на вас обезьянка прыгнет или под ноги зверек какой юркнул, все в порядке: это Лизок и Митяша вас приветствуют. Потому что любят здесь шутку, смех, хохот, юмор. Без этого и жизнь не жизнь. Сходите к ним, не пожалейте.

В. ИЗГАРЫШЕВА.

НЕПУТЕВЫЕ!

кус: Лешка ее дверь ремонтирует. Наствистывает, да так красиво, залиvisto, что и возмущаться — вроде не к месту.

— А, Люсек! Пройди. Я там картошки начистил, может, сварить? Я уж тут долго колушаюсь. Хотел к твоему приходу, да не успел немного. Ну сейчас — мухой.

— А что случилось? — испугалась Люся.

— Иди мой рука, поставь варить картошку, а там — скажу...

Но Люся и без слов поняла все, когда увидела чемодан, рюкзак и цветы. Огромный-преогромный букет.

— Ну чего? Не понятно? Замуж ты вышла. За оч-чень хорошего человека, за меня, то есть. — Люся так и села.

В рюкзаче он принес свое «приданое», а в чемодане... Невиданной красоты и сложнейшего портновского искусства свадебное платье. На свадьбе Лешка держался величественно и трезво, как атташе на международном приеме. И все было бы нормально, если бы Алешка был нормальный. А он же непутевый. И Люську такой сделал.

Приходит однажды Ирина к ним, а они... на головах стоят. Зачем, спрашивается?

имени — людям милая. В смысле стройности, здоровья и походки. Не могу же я подвергнуть ее пыткам Суламифи, героини Песни песней. Знаешь? Царь Соломон сложил. Та девушка на голове таскала то тяжеленный кувшин с водой, то корзину с продуктами. Тяжелый я сам ношу, а грация нужна не только царице Савской. Так что, Ириш, вставай рядом, ну?..

— Тьфу, непутевые.

Когда родилась Лизонька, Лешка для своей милой жены заказал оркестр. Это было в самом начале сентября. Он привез своих дорогих «девах» — да, так и звал: «девахи мои» — и весь оставшийся день под окном их квартиры играли парни из ВИА. Лешка сам очень хорошо на аккордеоне играет, парни — его знакомые. Мелодии играли такие нежные, негромкие — романсы из «Овода», «Метели», из лирических фильмов.

— Ну, Леша, ну, придумчик! — кто восхищался, кто посмеивался. — Вот тебе и непутевый! Ни один путевый так не придумает.

Что характерно, друзья приходили с дочкой поздравлять, выпивку приносили, он даже не нюхал: нельзя жену расстраивать, она ребенка кормит. А один раз пришла Люда домой —

Наживка для мужей

Ох, и хитра Америка на выдумки. Откуда только что берется. Такое впечатленье, что им делать там вообще нечего. Вот что рассказывал мне знакомый, побывавший там недавно в качестве туриста.

У одной соблазнительной двадцатипятилетней американки довольно необычная (по нашим, естественно, меркам) работа. Она получает гонорар от неверчивых жен и их сварливых мамаш, по заказу которых проверяет мужей на стойкость. Дело происходит так. По фотографии «путана» находят испытуемого в любимом им баре и, как бы невзначай, подсаживается. Если тестируемый начинает вдруг рассказывать, что его жена умерла полгода назад и он страшно одинок, а потом приступает к поглаживанию своей обольстительницы, то последняя под любым предлогом оставляет жертву соблазна и в ближайшей телефонной будке сообщает подозрительной супруге все подробности. Социологи утверждают, что 80 процентов американских мужчин, проходящих с помощью подсадных уток проверку на верность, тут же «признавались» им, что недавно овдовели или развелись. Ну, а потом — колени.

Вот я и думаю: а почему бы нашим российским женам не перенять опыт американок? Интересно, каким был бы у нас процент мужей, клонувших на эту коварную удочку?

И. ТЕЩИН.

Художник улыбается

Рисунки В. ШИЛОВА.

Заметки на полях

Мужчины обожают рассказывать о том, какая ба-аль-шущая-ая рыбина однажды сорвалась у них с крючка.

Женщины — как однажды не снимались со сковороды блины. Ну, не снимались и все тут! Однажды!

И все им верят.

Любите женщин, они — будущие тещи.

Жена — это хлеб, а иногда хочется булочек.

У настоящих мужчин есть замечательное свойство возвращаться, когда их ждут.

Друг — это тот, кто знает о тебе самое плохое, но продолжает любить.

Покажи мне, сколько ты сдал посуды, и я скажу, кто ты.

Не закрывай рот тем, кто открывает тебе глаза.

Будьте осторожней, новички!

ЛЮБЛЮ поваляться на больничной койке. А что? Хворь какую-нибудь всегда найти можно. Кормить — кормят. Ну, а работа... Не волк она, в лес не убежит. Есть у меня и другая слабость, говорят — от безделья. Страсть как люблю похотить. Особенно над новичками. Ну, и чудак иной раз попадаются! Сам на розыгрыш напрашиваются. О, вспомнил. Был просто, ну очень смешной случай.

Поступил как-то к нам в палату новичок — старичок, такой забавный, лет шестидесяти с гаком. Говорил, что попал в больницу первый раз в жизни. Мы и решили проверить, не врет ли стари-

кан. А тут и момент удобный подвернулся. Принесли нашему деду две баночки для анализов. Его в палате почему-то не оказалось. Мигнул я ребятам. Сосед по койке, недолго думая, достал флакон из-под одеколона, вылил остатки. Освободили ради такого дела я трехлитровую банку из-под сока. Этикетки, понятно, содрали.

— Дед, вот тебе принесли две посудины для анализов, — важно заявил один из старожиллов палаты. — Да сказали, чтоб побольше... Чтоб диагноз точнее поставить. И резину не тяни, прям сейчас начинай.

Мы, конечно, виду не подали, плечами пожимаем — ежели говорят врачи, значит надо. С пузырьком дед кое-как управился, отнес и в банке все, что выжал. Тут следом медсестра летит: — Сблужал, что ли? Да где это видано? Сейчас убирать заставлю! — А в чем дело, родненькая? — недоуменно спросил ее один из больных. — Надо же додуматься. И ведь нашел пузырек где-то. А в лабораторию из-за этой банки г... и зайти нельзя — сутки проветривать надо. А на дворе зима. Простывать прикажете? — А я при чем? — орызнулся дедок. — Сами сказали: побольше давай. Вот и получайте. — Что? — округлила глаза медсестра.

О. ЛЕНИВЦЕВ.

«СЕРДЕЧНАЯ» ИСТОРИЯ

(Начало на 1-й стр.)

Читаю — и глаза на лоб лезут. Ничего не понимаю! А старуха очки напялила и тоже из-за мсего плеча читает. То ввязать при электрическом свете слепа, а тут все разглядела. Но молчит пока, только глаза шире очков распахнула.

Пожал я плечами: подшутил, дескать, кто-то. Другое вскрываю — там, та же песня. И третье, и пятое. До десятого не дошел. Выкинул в горящую пещку всю охапку этой литературы и говорю:

— Ну, и шуточки у кого-то! Не иначе, Ванька Прохватиллов поработал. Вот дурак старый, не мог что поинтереснее придумать! Смех да и только.

Но старухе моей, смотрю, не смешно. Одежда она — и за дверь. А минут через сорок возвращается, да не одна. Прохватиллов с ней рядышком семенит.

— Яша, разрази меня гром, если я чего-то в этом понимаю! — клянется он с порога. — Ни сном ни духом, честное слово!

— Ладно, — говорю, — забудем об этом. Я всю эту галиматью сжег. Не иначе, по ошибке ко мне попало.

Кое-как жену успокоил, сам успокоился. Мы с Иваном даже бутылочку распили за то, чтобы не повторялись подобные недоразумения.

А назавтра почтальонка вызвала моей бабке в фартук штук полтора новых писем. Тут уж мою подвзяла! Я вначале оправдывался, как мог, а потом разозлился. Ну, почему надо доказывать, что ты не верблюд? Плюнул — и пошел канавки долбить, чтобы вода огорода не заливалась.

Возвращаюсь, а на столе записка: прощай, дескать, ушла к сыну. А ты себе другую выберешь — вот их столько тебе пишут. «Ну и иди! — огрызнусь я мысленно. — Погуляешь и вернешься. Что я, мальчишка, за тобой бегать? Ни в чем не виноват, ничего не знаю. Дура старая!»

От нечего делать начал эти письма читать. Каких только там не было! А главное — из разных городов. Кто-то по-крупному меня подставлял, в региональном масштабе.

Некоторые письма меня заинтересовали невольно. Видно было, что пишут серьезные, степенные женщины, уставшие от одиночества. Жаль только, что адресом ошиблись. Ничего, переберется моя бабка, явится домой, мы с ней вместе прочитаем когда-нибудь.

Но прошел день, второй, третий. Письма идут лавиной, а жених мой нет. Я уж оговорился сивсем. Суженый-любимый сооруже, а чего посерьезнее — не умею. И такое зло меня взяло! Ну, ведьма лысогорская, думаю, ты у меня подлянешь! Возьму вот дя и выберу себе какую-нибудь кулинаруку. Все письма распечатывать не стал, выбрал одно — местное. Жениться, конечно, не собирался, но хоть обидом, может быть, накормит, прежде чем разберется, что я не тот, кому она писала.

Вдруг в двери: тук-тук! Заходит соседка. Самая вредная из всех людей, каких я только встречал. Все-то про всех она

знает, а чего не знает, то сама приврет. А рожка постная вечно, как будто касторки напилась по ошибке, глаза злующие. Зашла, поздоровалась, а сама во все углы зыркает:

— А где хозяйка? Неужели же я ей, этой Федосье, объяснять начну, что да почему? — У сына, — говорю. — Домовничает.

В другое время Федосья вопросами бы засыпала: а почему домовничает, где сын со снохой, где их дети? А тут почему-то никакого интереса к этому не проявила.

— Ах, как жаль, — вздыхает, — что я ее не застала! Хотела платок шелковый с кистями у нее попросить. Всего на один день. Мне так его надо!

По секрету — всему свету

Ну, теперь понятно: побираться пришла. Только «побираться», пожалуй, слово неверное. Она из души вытянет все, что ей надо. А потом попробуй вернуть свою же вещь — намучаешься. Но сегодня я был зол на старуху, к тому же голова другим занята. Достал из шкафа, отдал.

— А зачем тебе платок? — спрашиваю просто из вежливости, потому что Федосьяны дела меня меньше всего интересуют.

Та харю свою сухокоस्तную в змеиной улыбке растянула и глаза закатила:

— А вот секрет! Тыфу, дряпасты! Держул же черт спросить! Теперь ее «секреты» выслушивай.

Действительно, тайну она хранила секунды три. Видя, что я дальше не выпрашиваю, заявила:

— Замуж я выхожу. Сегодня вот жених должен прийти.

Я от такой новости дара речи лишился. Федосья — замуж?! Ее и в молодости-то не брали, кое-как Ваську, царство ему небесное, на себе обманом женила, да и тот обман однажды, даке вещей не взял, с одним паспортом. Долго в чужих краях скрывался, пока она его по всему Союзу искала, всю милицию грозилась пересажать за то, что плохо ищут. И уже под старость приехал с детьми и внуками, в дальних краях нажитыми, большой вешь, через пару лет помер. А за время ее соломенного вдовства ни один кавалер не переступил Федосьяного порога. И ровсем не по причине ее строгости, а как раз наоборот. В данный же момент, на восьмом десятке, Федосья — с клочком серой шерсти на голове да со вставной челюстью, которую она все время роняла, — являла собой весьма колоритное зрелище. Очень любопытно было бы мне взглянуть на эту недоумка, который ею соблазнился.

— Где же ты его подцепила? — По объявлению в газете. Племянник Юрка «Панораму» купил, чтобы программу, значит, для телевизора знать. А там и про это пишут. Он мне и присмотрел одного. Пожилой, одинокий, нелю-

бий, некурящий. У меня домики, огород, мужчина нужен, если самостоятельный. Юркина Надька и письмо в газету написала, чтобы ему переслала. Теперь вот мы у них встретимся. Вдруг мне в нем что-то не понравится, так чтобы он не знал, где я живу, а то будет пороги обивать.

Нет, вы слышали: если ЕИ не понравится! Ну и стерва!

— Юрка-то по-прежнему на Лапшиновке живет? — спросил я просто так, чтобы сменить тему. — Нет, он теперь квартиру в новом доме получил, возле первой поликлиники.

К счастью, Федосья торопилась. Я с облегчением вздохнул, когда калитка за ней хлопнула и ее похожая на коромысло фигура, ныряя по-утинному, удалилась в сторону речки.

Посидел я, покурил. Нехорошо как-то сделалось, когда подумал, что пойду к незнакомой женщине, по всей вероятности, хорошему человеку, буду лапшу ей на уши вешать. Ради чего? Ради тарелки борща? Так у меня дети есть, накормят. А сам себя изнутри «подогреваю»: бабке насолить не мешает. Ум за разум заходит, ни на что решиться не могу. В конце концов придумал: схожу и объясню, что письмо не мне предназначено, пусть еще раз напишет в газету, уточнит адрес. Может, и правда у них что получится. А поскольку она кого-то ждет, то стою, конечно же, накрыла. Вдруг пригласит пообедать, чтоб добро не пропало?

Глядь, нарядная Федосья проковыляла мимо окна. На свидание отправилась, этакерка чертова. Одежда я — и гоже пошел. Благо, что недалеко. Мой путь лежал на улицу Горького. Иду не спеша, а впереди Федосья маячит, как светобор, в зеленом платке. Смотрю, а она к тому дому сворачивает, куда мне надо. И заходит в тот самый подъезд! И тут меня как молнией пронзило: да она же СО МНОЮ знакома! Я чуть в грязь не свалился от такого открытия. Господи, да куда меня-то нелегкая понесла? Инкатель приключений выискался! Ой, а смеху было бы на всю округу, если бы я вперед нее явился! Уж она бы постаралась, ее умение «держать секреты» я знаю. Позор-то какой!

Короче говоря, проследовал я мимо этого дома и направился к сыну, где моя старуха скрывалась. Прихожу, а она в слезы: не идушь, обидовался, что от меня избавился. Одним словом, домирились мы. А вскоре выяснилось, что подьянку подстроил зловредный мой сосед, которому я не позволил иргу сплнить на меже между нашими огородами. Он в отместку дал объявление в «Панораме», а адрес мой указал. Одинокий, мол, я, некурящий, нелюдный и желаю создать семью.

Повозмущалась моя «половина». — и успокоилась. И только год спустя рассказал я ей, как едва не «тознакомился» с Федосьей. Не скажу, что-то ей показалось это очень забавным. Но ничего, простила. Только зеленый платок с кистями так и не удалось вернуть обратно. Видно, Федосья присвоила его в качестве компенсации за поругание чести и достоинства. А, может, в надежде, что еще пригодится.

Я. ПЕРЦЕВ.

ПРАЗДНИК ШУТКИ

Любовь к шутке на Руси традиционная. Еще до того, как у нас официально появился театр, на Руси были шуты и скоморохи (кстати, чем их явление не своеобразный национальный театр комедии?). Большим любителем шутки и каламбура при всей своей гениальности, многосторонности и целеустремленности был сам Петр Первый. Своим серьезным начинаниям часто (хотя и не всегда) он умел придавать шуточный характер. Вспомните потешные войска, из

которых выросла первоклассная петровская гвардия. Вспомните его маскарад под Шлишпембаха с целью выманить шведов из крепости, затем их разгром. Вспомните всешутейший Собор и его патриарха, вышедши на каретах с запряженными в них свиньями, вспомните медаль «За пьянство», весившую много килограммов, которую должен был носить награжденный пьяница, и т. д.

Ниже я привожу отрывки из романа «Петр Первый», посвященные дню смеха.

...Таким был наш дешикр. чмокнул, «Диакон Власий
Оставив Вознесенский,
Кабак, свои стопы Имейший богатырский
направил страшный крик рост,
Он к льдами скованной Как странной Сей предмет желаний, И ликом страшно
реке. Который он почтил бородатый,
На берегу, невдалеке. лобзавьем, Вчера в столичном граде
Узрел наш кавалер. Был не девицей: перед плакат,
Уединенный силуэт. Стоял диакон-исполнин, Поскольку вышел случай
«О, дева красоты! О, Как стоеросовая махта, там:
цвет И пучил зенки, как коза! Левьерка, быв как олух
чудесной», — Что в оправдание пьян,
Он в восхищенье сказать? Его навеки опозорил:
И подвигаться к даме горячка — Диакон с горя прыгнул
стал. Волшебница: она порой в прорубь,
Зайдя к объекту неги Преображает мир земной! Пришлось команду
сбоку, Царю последние посылать
Левьер поднялся на известья Созданье божие спасать!»,
носки Назавтра Меншиков принял.
И щечку красненькую прине: Ф. ГОРБНК.

НАВЕРНОЕ, у каждого человека хоть раз в жизни был случай, который захотел бы забыть, да не забудешь. Вначале думаешь о случившемся со стыдом, затем — с долей юмора, а по прошествии лет вспоминаешь как забавный анекдот. Было такое и со мной.

Устраиваюсь на работу. Город большой, малознакомый, завод огромный — флагман отечественного машиностроения. Одних проходных штук двенадцать. И каждая имеет свое, историческое сложившееся название: Пришибская, Тополянская, Мехцеховская. А внутри — не предприятия, а целый город.

Подписала я «белую» всеми, кем положено, благо, и поликлиника на территории завода. Только пожарная часть — вне. Но где-то рядом. Мне объяснили, что надо войти через центральную проходную, перейти через дорогу, «в там увидишь».

Здраво рассудив, я решила, что центральная проходная должна находиться рядом с заводоуправлением. Я вышла через нее и пересекла перекресток. Как выгладят «пожарки», представленные имели. Но эта показалась несколько странной. Каланча, выглядывающая из-за мощных тополиных крон, была, пожалуй, низковатой. Огромные ворота, в которые одновременно могут войти две машины, наглухо заперты. Никакой калитки я не нашла, хотя обозначила территорию по периметру. Была только одна, врезная, плотно сидящая в полотне обитых железом ворот.

«Наверное, сейчас обе-

денный перерыв», — поглядев на часы, решила я и присела на скамейку в соседнем скверике. Но минул час, пошел второй, а «пожарка» оставалась по-прежнему закрытой.

Без противопожарного

Был в моей жизни анекдот...

инструктажа на работу не примут. Надо было как-то пробиваться во внутрь этой крепости. В калитке я обнаружила окошечко, а рядом — крошечную кнопку. Нажала. Окошечко моментально распахнулось. Мужчина в фуражке с какой-то непонятной кокардой удивленно уставился на меня:

— Чего надо?
— Мне надо пройти.
— Куда?
— Сюда. К начальству.
— Зачем?
— Надо! — я уже начала сердиться: мало того, что сам инструктаж — чистая формальность, так еще не добьешься, чтобы его получить.

— Зачем надо-то? — недоумевал привратник. Это меня взбесило окончательно. Он что, не знает, зачем люди с «бегунками» приходят в пожарную часть? К тому

же возле нас начала собираться толпа, с интересом прислушиваясь к каждому слову. Я не могла понять причины этого интереса — и это раздражало.

— Обходную подписать мне надо! — объясняя, еле сдерживаясь.
— Какую обходную?
— На работу устраиваюсь. На работу!
— И нам, что ли?
— Да почему к вам? На завод.
— А к нам тогда зачем?

— Говорю же обходную подписать!
Так препирались мы еще некоторое время, совершенно не понимая друг друга. Меня бесила его тупость, его — моя настойчивость. Наконец мой «дербер» потерял терпение:

— А ну, покажи, где там написано, что тебе надо подписать обходную именно у нас!
Я победоносно ему под нос злополучную бумажку и тычу пальцем в незаполненный квадратик: вот!

— А-а! — просиял привратник. — Так это же тебе в «пожарку» надо.

— А здесь что?! — оторопела я.
— Здесь, деточка, тюрьма.

— Что-о?!
Как кипятком ошпаренная, я, выхвывая из его рук свою обходную, бросилась бежать. А вслед мне несли гомеорический хохот невольных свидетелей моего позора. Центральная же проходная оказалась почему-то выходящей в глухой переулок, метров за триста от заводоуправления. И там действительно находилась пожарная часть. В. ПАЛКИНА

КОГДА ЗАЙЦЫ В НАЧАЛЬНИКАХ

Сказка для взрослых

Хозяин леса, Лев, назначил Зайца начальником лесной полиции. А слово хозяина — закон. Чин есть чин, даже если ты для него совсем не подходящий.

— Я не смогу, меня может каждый обидеть, — говорит Льву Заяц.

— Ты отныне — власть, можешь творить, что захочешь. А если кто против хоть слово скажет, будет иметь дело со мной — царем зверей. Вопросы?.. Если нет, то шагом марш.

Что тут делать? Команды надо исполнять. Хоть душонка и заячья, а дрожать перед всякими не положено. Власть есть власть. Примерил Заяц форму, стал службу нести.

Увидев как-то своего злейшего врага Волка и решив отомстить, Заяц подозвал его к себе и говорит:

— Почему ты передо мной в шапке стоишь? Ослеп, не видишь, что я при исполнении?

Волк ухмыльнулся: перед Зайцем, хоть и в полицейской фуражке, шапку ломать? А Заяц как пошел Волка дубиной по бокам охаживать — за неподчинение, так сказать. Волк извил зубами клыки, а сдвиги давить нельзя — власть все-таки, хоть и не шибко уважаемая. А Заяц, намяв Волку бока, еще кулаком пригрозил: «Смотри мне!»

Встречаются они в другой раз. Волк, напялив горьким опытом, шапку под мышкой держит. А Заяц хитро так посмотрел-посмотрел на него, да как шархнет дубиной:

— Ах, ты без шапки... Указ не читал? Всем обитателям по форме ходить велено! Распустились тут, понимаешь. Еще раз увижу — в нору загоню. На 15 суток!

Заскрипел Волк зубами, а делать нечего. Пошел к Льву, жаловаться. Совсем замордовал, гаде-

ныш, проходу не дает. Да и где это видано, чтобы зайцы волками командовали. Непорядок. Так все Льву и выложил. Тот парадски, конечно, выслушал, принял жалобу к рассмотрению, срок назначил, пообещал разобратся и, в случае чего, наказать виновника. Подумал: может, и впрямь снять Зайца с занимаемого поста, причину ведь найти недолго. Но царь, известное дело, своих решений не меняют — несolidно выглядеть будет, не поймут лесные жители. Решил покурить для острастки. Вызывает к себе Зайца и назидательно так говорит:

— Ты хоть тактику меняй. Чего так рьяно взялся за воспитание? Придумай что-нибудь полегче. Да хоть с теми же сигаретами: с фильмом, без фильтра... Не надо к шапкам придираться.

Заяц смекнул, в чем дело. Ну, думает, доберусь я до тебя, Серый. Вызывает к себе Волка повестной, якобы для дачи показаний по факту хулиганства.

— Жаловаться на меня вздумал? А знаешь ли ты, серая шкура, что обя-зательно мне беспрекословно подчиняться? Я — власть, все права у меня. Ну-ка, сбегай в лавку за сигаретами.

И грозно так смотрит, аж со стула привстал. Волк лапой махнул на такое дело — куда там, против власти не ло-прешь. Взял деньги, пошел, потом обернулся:

— С фильтром или без?

— Что? Ты опять стоишь передо мной в шапке? Сержант, дубинку!

Тут уж у Волка лопнуло терпение. Сколько можно? Схватил он Зайца да и проглотил его вместе с пологаном. Получил, конечно, от Льва потом нагоняй, отсидел положенное в яме, вышел на свободу. Но с тех пор Лев никогда больше не назначал зайцев начальниками.

А. ФИЛИН.

Хотите — верьте, хотите — проверьте

Только у нас и только для вас звезды рассказывают о любви

(Начало в № 245).

БЛИЗНЕЦЫ И РЫБА

Когда неугомонный Близнец прыгает в море, на вид такое спокойное и ласковое, и встречает там фантазерку Рыбу, оба будут купаться в божественной неге, пока неожиданно их не отнесет на коралловый риф и их любовь не разлетится вдребезги.

Многое придется пережить этой паре, если они не плывут одним стилем. Все дело в их взглядах на жизнь. Близнецы все видят только в черно-белом цвете, тогда как Рыбы смотрят на все через очки, которые дают яркое стереоскопическое изображение. (Черт возьми!). Поэтому, когда реальная любовь заключит эту пару в свои объятия, может произойти катастрофа. Несмотря на то, что оба не могут устоять перед обаянием друг друга, им трудно общаться. Они даже не в состоянии вместе смотреть телевизор.

Рыба с кучей носовых платков будет выдавать над трогательным фильмом, тогда как Близнец будет читать книгу, слушая музыку в наушниках. Время от времени Близнец будет кричать: «Пора, наконец взрослеть!» — на что Рыба ответит потоком слез.

Мужчина — «меркурианец», если только у него Венера не в Тельце и не в Раке, попадет в беду, если сойдется с женщиной-Рыбой. Ей нужно гораздо больше любви и ласки, чем средний Близнец в состоянии проявить, и они могут сильно ранить друг друга в постоянных стычках.

Несколько лучше обстоит дело, когда они встречаются местами, но женщина-Двойняшка может легко ранить мужчину-Рыбу, даже не заметив этого. Каким-нибудь плеча она будет с удовольствием слушать его излияния, но затем начнет задыхаться в его объятиях. Лучше всего в таком случае проявить фан-

тазию. Например, притвориться, что они незнакомы и случайно встретились в парке (хотя дома только что вместе мыли посуду), и заняться любовью при луне под кустом. Но если они не идут на компромиссы — эта пара будет сильно страдать.

РАК

22 июня — 23 июля

Если вам грустно и хочется немного любви, внимания и смеха — найдите себе пленительного Рака. Небольшая доля его эликсира эмоциональности и обаяния — и вы почувствуете себя так, будто вновь родились. Его потрясающее чувство юмора будет вас постоянно веселить.

Почему они такие великодушные, эти Ракообразные? Этими кардинальными существами (а это значит, что они знают, чего хотят от жизни) управляет старая матушка Луна, которая даже мужчинам сообщает чувство материнства и заботы по отношению к своим родным и близким. Кроме того, Рак — первый из трех Водяных знаков, поэтому он источает потоки эмоций из всех своих пор. Это также означает, что он очень чувствителен и обладает потрясающей интуицией.

Может быть, вы удивляетесь, почему его называют Раком. Представьте себе такое ракообразное существо — и вы поймете почему. У краба есть прочный панцирь, который защищает мягкую сердцевину. То же и у других Ракообразных. Они притворяются жесткими, сварливыми старыми каргами, но это только тогда, когда чувствуют угрозу. Если вы отнегетесь к Раку хорошо, то эти несимпатичные на вид клешни начнут вас ласкать. С этого момента и до тех пор, пока вы не перестанете заботиться о нем. Рак будет вашим верным другом, может быть, на всю жизнь. Но если вы чем-нибудь

его обидите, он станет таким угрюмым, что вы сами растеряетесь.

Краб всем сердцем привязан к своему дому, семье и друзьям. И всякий постоянный партнер Ракообразного должен считаться с его многочисленными правилами. Своим гнездом он заполняет множеством маленьких крабиков. Если не будет своих — так или иначе, но он обязательно соберет вокруг себя чужих.

Мужчина-Рак может быть очень жизнерадостен, если только не держится за материнскую юбку. Он также очень консервативен и старомоден.

Крабиха может быть замечательной женщиной. Даже если она чрезвычайно сексуальна, у нее всегда сильный материнский инстинкт. Она будет заботиться со своими детьми и одаривать любовью и преданностью всех, кого обожает. Какая прелесть!

ЛЮБОВЬ И СЕКС

Нет таких секретов любви, которых бы не знали эти Ракообразные. Мягкие и чрезвычайно чувствительные, они сентиментальны и чувственны. Но есть и обратная сторона медали. Рак может оказаться таким привязчивым, так вцепиться своими настоятельными клешнями, что его партнер почувствует себя узником его страсти.

Но Краб чувствует себя униженным, и ему будет больно, если его партнер — человек серьезный, который тяготеет таким тесным общением. Рак, который не хочет, чтобы стрелы Купидона убили его, должен быть менее обидчивым и понять, что если его не ласкают в любое время дня и ночи, это не значит, что его не любят. Беда в том, что Рак никогда не знает, когда пора прощаться. Он будет цепляться за вас после того, как любовь уже прошла, остались только прекрасные воспоминания. (Продолжение следует).

КИНО

Кинотеатр «Сибирь»
ЧУЖИЕ-2 (10, 14, 18, 20). НОЧЬ ВОЮЩЕГО ЗВЕРЯ (12, 16).

Любимую доченьку, сестренку, внучку, племянницу Олечку Володину с 16-летием! Живи, веселись,

улыбайся, Цвети веселым огоньком.

Никогда назад не возвращайся. Не думай плохо ни о ком.

По земле ходи легко и гордо.

А если встретится беда, Постарайся удержаться твердо.

И не падай духом никогда.

Папа, мама, сестра Наташа, баба, дед, семья Сягиревых.

Зятя, свояка, дядю, и, конечно, крестного Валерия Анатольевича Дронова с днем рождения!

Хотим поздравить с днем рожденья И счастья в жизни пожелать,

На жизнь не забит обижаться.

Не стоит в жизни унывать.

Пусть будет все: «роза, метели,

Пусть будут радость и покой.

А если будет очень трудно,

То знай, что мы всегда с тобой.

Семья Селивановых.

ИЗВЕЩЕНИЕ

6 апреля в 15 час. 30 мин. состоится очередное занятие литературной группы «Парус» в помещении редакции «Городской газеты». Приглашаются члены литгруппы и все желающие.

БЛАГОДАРИМ

Сердечно благодарим коллектив ГОРДИ ИВС, УН 1642/42, стовой № 26, коллективные ученицы и учащиеся 96 класса школы № 1, семьи Чуприковых, Колесников, Колдомовых, Понемаренко, Игнатовых, соседей, друзей, знакомых за участие в похоронах нашего любимого мужа и отца Анатолия Васильевича Медведева. Никкий поклон вам, дорогие люди.

Жена и дети.

Первоапрельская реклама

Счастливая мать пятых детей надеется поближе познакомиться с их отцами.

Хочу познакомиться с мягким и отзывчивым человеком. Коротко о себе: пол значения не имеет.

Предлагаю свою дружбу и любовь. Коротко о себе: материально обеспечен, жилищно озабочен, сексуально обеспечен.

Ближе к ночи первого апреля в условленном месте (сами знаете каком) состоится самовыдвижение кандидатов в депутаты чего угодно и куда угодно. Каждый кандидат дол-

жен составить программу на основе следующих рифм: народ-огород, коммунист-аферист, демократ-манокрад, президент-пациент, кино-вино, ценасломя, жизнь-копейка, судьба-злодейка.

После выдвижения будет организовано большое культурное, а также некультурное гулянье. Просьба — с собой больше трех доверенных лиц не приводить, а то на всех не хватит.

По многочисленным заявлениям коллективов, руководителей которых в ответ на требования расплатиться говорят, что денег нет — хоть убейте, организована бюро добрых услуг «Топор и плаха». Обращаться в любое время.

ЛЕНИНСК-КУЗНЕЦКАЯ
„ГОРОДСКАЯ ГАЗЕТА“
КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Учредители:

Ленинск-Кузнецкая городская администрация и трудовой коллектив редакции.

Редактор газеты
С. П. БАРАНОВ.

Адрес редакции:

652500, г. Ленинск-Кузнецкий Кемеровской обл., ул. Белинского, 15.

СПРАВКИ ПО РЕДАКЦИИ:

По письмам — 2-07-10, по рекламе и объявлениям — 2-07-13.

К сведению читателей!

Материалы этого номера, помеченные специальным знаком, просим считать первоапрельским розыгрышем.

Газета зарегистрирована Омской региональной инспекцией по защите свободы печати и средств массовой информации 24 декабря 1993 г., регистрационный № 428. Выходит 5 раз в неделю, кроме воскресенья и понедельника. Доставка осуществляется по подпискам в день выхода. Объем 1 п. л. Индекс 51915. Тираж 21262. Номер подписан в печать в 17 час. 00 мин.

Газета отпечатана в Ленинск-Кузнецком полиграфическом производственном объединении (ул. Белинского, 17). Печать офсетная. Заказ № 2929. Цена одного экземпляра 50 рублей.